

Михаил Мухин

**Рец. на: Экономика компромисса. К 100-летию НЭПа в России: сборник документов / Науч. ред. А.В. Юрасов; отв. ред. Е.Р. Курапова, В.С. Пушкарёв. М.: Кучково поле, 2021. 872 с.**

*Mikhail Mukhin*

*(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*

**Rec. ad op.: Ekonomika kompromissa. K stoletiyu NEPa v Rossii: sbornik dokumentov. Moscow, 2021**

DOI: 10.31857/S2949124X23010212, EDN: PQWNZF

Новая экономическая политика (нэп) была провозглашена в конце 1921 г., а начала осуществляться в основном с 1922 г. Поэтому именно на 2022 г. приходится действительный столетний юбилей одного из крупнейших экспериментов в истории нашей страны, значение которого трудно переоценить. Буквально за считанные годы оживилось народное хозяйство, разорённое в период войн и революций. Считается, что уже в 1925–1926 гг. не только сельское хозяйство, но и промышленность в основном восстановили объёмы производства до уровня 1913 г. Демонтаж «военного коммунизма» потребовал отказа от «главкизма» и продразвёрстки, привёл к возрождению полноценной финансовой политики. В свою очередь экономические преобразования в городе и на селе привели к благотворным изменениям и в социальной сфере. В итоге именно своевременное тактическое отступление позволило советской власти, оказавшейся к концу Гражданской войны в жесточайшем политическом и экономическом кризисе, сохраниться, а на смену волне крестьянских восстаний пришло относительное успокоение.

Многие аспекты нэпа, несмотря на наличие значительной историографии<sup>1</sup>, остаются малоизученными, из-за чего о его сущности и сегодня продолжают острые споры. Как следствие,

сохраняет актуальность введение в оборот новых архивных материалов, позволяющих взглянуть на, казалось бы, известные факты и события под иным углом зрения. Поэтому следует приветствовать появление сборника документов, подготовленного сотрудниками РГАЭ. Издание увидело свет при содействии фонда «История Отечества» под научной редакцией заместителя руководителя Федерального архивного агентства А.В. Юрасова. Отбор документов, а также подготовку предисловия и примечаний осуществили заместитель директора РГАЭ Е.Р. Курапова и начальник отдела информационного обеспечения архива В.С. Пушкарёв.

Внимание, прежде всего, привлекает название работы, которое представляется мне очень точным. Курс 1920-х гг. действительно представлял собой комплекс разного рода компромиссов. Власть вынуждена была мириться с присутствием в экономике рыночных элементов и конкурировать с ними, вопреки провозглашённым принципам допускать использование наёмного труда (т.е., согласно марксистской терминологии, эксплуатацию), искать взаимовыгодные контакты с зарубежными предпринимателями в рамках концессионной политики и т.д. Авторы-составители, проанализировав известную специалистам документальную базу, верно отметили,

что одной из информационных лакун по истории нэпа «продолжает оставаться... история повседневной хозяйственной практики 1920-х гг., история экономической повседневности тех лет» (с. 37). Именно эти аспекты и находятся в центре внимания сборника. Всего в нём представлено 266 документов, отобранных из 45 фондов РГАЭ.

С археографической точки зрения издание подготовлено блестяще. Документы снабжены примечаниями, включающими краткие биографии упоминаемых в тексте лиц и справки об органах государственной власти. Тут же помещены комментарии и пояснения к документам, которые существенно облегчают работу. Имеются именной и географический указатели, перечень фондов, документы которых включены в представленный труд. Для публикуемых источников характерно широкое использование различных аббревиатур и сокращений, список которых также содержится в работе. Отдельно хотелось бы отметить богатый иллюстративный ряд, подготовленный на базе коллекций архива: копии деловых документов, карикатуры на бюрократию, фотографии и рекламные материалы с выставок-продаж советской продукции за рубежом и др. К безусловным достоинствам следует отнести и обширное предисловие, в котором кратко, но вместе с тем ёмко освещены роль и значение нэпа, а также обозначены основные этапы развития историографии данной проблемы. В целом хронологическое членение истории последнего, предложенное составителями, представляется осмысленным и обоснованным.

Структурно книга делится на три больших раздела: «Сельское хозяйство», «Промышленность» и «Торговля». Безусловно, новации в аграрном секторе сыграли в успехе нэпа ведущую роль. С учётом сравнительно

низкого уровня урбанизированности СССР тех лет именно они затронули наиболее широкие круги советского общества. Материалы первого раздела позволяют судить о смене приоритетов сельскохозяйственной политики. В 1921–1923 гг. превалировали вопросы обеспечения городского населения продовольствием и преодоления возникавших при решении этой задачи затруднений экономического и политического характера — в первую очередь разработки оптимальной методики сбора продналога. В дальнейшем, по мере стабилизации социально-экономического механизма, на первый план вышли вопросы организации экспорта сельхозпродукции, поддержки кооперативного движения, выбора форм этого движения (артели? тозы? колхозы?).

Особую проблему, с точки зрения советских руководителей, представлял феномен «диких» кооперативов, которые классифицировались как «неосоюженные», т.е. не вступившие в Сельхозсоюз или другой союз кооперативов (с. 227). В то же время развитие различных видов кооперации требовало постоянной помощи со стороны государства — как организационной, так и финансовой (с. 126, 188, 212 и др.). Видимо, в данном случае речь идёт о некотором лукавстве советской статистики — «дикие» кооперативы вполне могли обойтись и без государственного патронажа, однако руководство предпочитало их «выводить за скобки».

Интересно, что тот же вопрос — настоятельная необходимость в государственной помощи формально самоокупаемым хозрасчётным трестам — постоянно поднимается в материалах следующего, «промышленного» раздела. Здесь следует отметить попытки привлечь зарубежные финансовые ресурсы (с. 270, 294). Большой интерес также представляют документы

по динамике процессов трестирования и синдицирования государственной промышленности и роли частного капитала в совокупной экономике СССР. Представленные в разделах по промышленной и аграрной сферам документы позволяют уточнить ряд дискуссионных вопросов истории нэпа.

Однако превалирует в сборнике третий раздел, посвящённый торговле. Если первые два включают в себя по 60–65 документов, то третий — почти вдвое больше. Особенное внимание к данной сфере следует отнести к достоинствам сборника, поскольку после блестящих работ В.П. Дмитренко<sup>2</sup> эта тематика остаётся в тени. Между тем именно организация «торговли по-советски» являлась одной из важнейших составных частей нэповской экономики, без которой её механизм попросту не работал. Более того, восстановление нормального товарооборота, переход от фактически безвозмездной конфискации сельхозпродукции в рамках продразвёрстки к политике закупок аграрной продукции, в определённой степени можно считать одной из базовых задач нэпа в целом. По этому поводу В.И. Ленин писал, что ключевой задачей для партии большевиков в начале 1920-х гг. «является оживление внутренней торговли при её правильном государственном регулировании (направлении). Торговля — вот то “звено” в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921–1922 годов, “за которое надо всеми силами ухватиться” нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко “ухватимся”, мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем намеренно. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать»<sup>3</sup>.

Документы этого раздела рисуют картину многоукладной системы торговли. Доклады о деятельности Московской и Сталинградской товарных бирж и отчёты о работе Нижегородской ярмарки соседствуют с конъюнктурными обзорами Наркомторга и отчётами Русско-германского торгово-промышленного общества (Русгерторг) об экспортной деятельности; жалобы базарных торговцев Ростова-на-Дону на налоговый пресс — с перепиской Центросоюза и Госплана об оптимизации товарооборота и кредитных мероприятий. Читая же мнение руководства государственного синдиката «Соль» по поводу регулирования розничных цен, начинаешь по-новому воспринимать жалобы ростовских торговцев. Отдельным сюжетом проходит вопрос о правовом статусе «нэпманов», особенно из числа «бывших»<sup>4</sup>. В частности, председатель Комиссии по внутренней торговле при СТО (Комвнуторг) вынужден был в 1923 г. ходатайствовать об освобождении ряда арестованных из числа «самых солидных в настоящее время частных коммерсантов», которые «за все годы существования советской власти ничем себя не скомпрометировали» (с. 490). Характерно, что с данным документом соседствует приговор трибунала группе лиц, обвинённых в нарушении закона при уплате комиссионных (с. 486).

Это даёт повод взглянуть на феномен «угара нэпа» под новым углом зрения. «Нэпманам» приходилось существовать под дамокловым мечом, понимая всю шаткость своего положения, и это не могло не накладывать отпечаток на их поведение. Кроме того, обращают на себя внимание документы, свидетельствующие о том, что рыночный характер преобразований носил ограниченный и половинчатый характер. Скажем, уже в 1924–1925 гг. руководство Нар-

комата финансов проталкивало идею активного государственного вмешательства в процесс ценообразования (с. 584, 590–592, 597, 623, 636–639, 662). Таким образом, очевидно, что даже в «золотые годы» нэпа определённые круги советского руководства рассматривали возможность сворачивания или, как минимум, существенных корректив проводимого курса. Безусловно, слом нэпа как такового обуславливался комплексом причин экономического, а также внешне- и внутривластного характера<sup>5</sup>. Однако, что немаловажно, существенную роль в этом многоаспектном процессе сыграла и готовность части руководства страны с лёгким сердцем отказаться от рыночного характера преобразований, а подготовка теоретических основ такого отказа началась задолго до 1927–1928 гг.

Отдав должное достоинствам, следует обратить внимание на возникающие в ходе чтения данного труда вопросы. Составители отмечают, что апогеем развития нэповской экономики стал 1926 г., после чего началась череда кризисов, которая привела к смене политического и экономического курсов. Исходя из этой логики, хронология сборника была ограничена 1926 г. Такое решение выглядит спорным, ведь нэп стали сворачивать не ранее 1928 г., после начала осуществления первого пятилетнего плана (а официальный запрет частной торговли вообще относится к 1931 г.). Тем самым публикация документов только за 1921–1926 гг. оставляет вне поля зрения важный период отказа от компромиссов, угасания нэпа и попытки его модификации.

Есть и сюжеты, практически не затронутые. Так, сборник содержит сравнительно немного документов, относящихся к иностранным концессиям, поэтому целостной картины их роли и места в нэповской экономике

не складывается. Почти не представлены материалы о функционировании транспорта, банковской системы. Позволю себе выразить надежду, что они найдут место в дальнейших документальных публикациях РГАЭ по экономической проблематике 1920-х гг. Сборник же «Экономика компромисса» представляет собой высокопрофессиональную публикацию документов, которая имеет большое значение и, несомненно, будет востребована учёными.

## Примечания

<sup>1</sup> Среди работ последних лет см., например: *Бехтерева Л.Н.* Проблемы новой экономической политики 1920-х годов в современной отечественной историографии // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. Вып. 1. С. 57–64; *Орлов И.Б.* Нэп: современные дискуссии и перспективы изучения // Российская государственность: опыт 1150-летней истории. Материалы международной научной конференции (Москва, 4–5 декабря 2012 г.). М., 2013. С. 387–395; *Давыдов А.Ю., Скворцов В.Н., Тропов И.А.* Новая экономическая политика в новейшей отечественной историографии: к вопросу о структурировании проблемы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 4. 2013. № 4. С. 27–36; *Орлов И.Б.* Современная историография НЭПа (к вопросу составления «исследовательской карты») // Харьковский историографический сборник. Вып. 13. 2014. С. 85–96; *Мухин М.Ю.* Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? // Российская история. 2020. № 5. С. 3–14.

<sup>2</sup> *Дмитренко В.П.* Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу. 1921–1924 гг. М., 1971; *Дмитренко В.П.* Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры: проблемы регулирования рыночных отношений. М., 1986.

<sup>3</sup> *Ленин В.И.* О значении золота теперь и после полной победы социализма // *Ленин В.И.* ПСС. Т. 44. М., 1970. С. 225.

<sup>4</sup> Подробнее о феномене «бывших» см.: *Смирнова Т.М.* Бывшие люди Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М., 2003.

<sup>5</sup> На эту тему подробнее см.: *Мухин М.Ю.* Причины и предпосылки отказа от НЭПа // Исторические записки. 2020. Вып. 19. С. 153–172.